

В желании скорбеть не может быть ничего плохого. Плохо, когда скорбим мы о себе.

Лениво почесав пузо, гном Брэян, как он это часто проделывал достал из длинного и широкого рукава дополнительную фишку. Толстые пальцы, отточенным движением заменили старую фишку в его руках на новую. Так быстро, что обычный глаз и не заметит подставы.

Напротив, Брэяна, сидел скупой Тот и ещё более скупой сынишка Тота. Оба родственника держали по паре фишек, и обладали на удивление схожим, даже можно сказать, наследственным, кислым выражением лица. С обоих обильно стекал пот и оба считали своим семейным долгом отыграть проигранное добро. Как жаль, что в наследство, что отец, что сын, переняли очень плохую чуйку на неприятности.

Мелкие безделушки валялись кучей справа от Брэяна.

— Ну так что? — любой, кто глазом видел Брэяна, но не общался с ним достаточно близко, считал того вечно хмурым гномом. Правда была в том, что лет этак двадцать назад, все участники и события того времени подтерлись к бесцветным кускам мыла в памяти самого Брэяна и все что он помнил, так это сам удар, его боль, и несколько маловажных мелочей, так вот, попали ему лезвием (или осколком стекла) по лбу, да что-то перерезали. Лекаря поблизости не оказалось, а как срослось назад, исправлять гном не захотел. Он завязал с карьерой охотника за приключениями, и осел в демоническом порту, ниша, что не удивительно, была плавучей, но перспективной. Сразу найти свое призвание оказалось делом не из лёгких. Уже тогда его тяжёлый взгляд отпугивал солидных работодателей, а брать на работенку его соглашались разве что в качестве охранника, вышибалы или грузчика. Вот и бегал наш морячок, перебиваясь шабашками кое-где, кое-как. Бывали дни отличной жизни, бывали и плохой. Ветер у берегов моря он такой, переменчивый, сегодня в твою сторону, завтра уже против, главное поймать направление и не заглядываться на флюгер слишком долго.

Так, одного светлого дня, в порту открылись мелкие азартные игры. Не столь важно кто их привёз в порт, сколько то, какие масштабные изменения они за собой повлекли. Азартные забавы позволили открыть в волевом тучном гноме новый талант в котором ему не было равных. Сперва обычные игры на ставки, потом аналог покера, и так все выше и выше, пока вокруг его грубой квадратной физиономии не собралась целая банда, которой одних игр было недостаточно.

Покупка-продажа рабов, зверья, оружия, нелегальные вещества и прочая шелуха, аки слои аппетитного коржа все наслаивались и наслаивались на основу азартных игр, создавая в своем величии аппетитный торт. Не позабыл Брэян собственные корни, помнил о низах и время от времени, дабы не забыться в тщеславии и напомнить себе о проигрышах, он вот как сейчас, самолично садился за стол и играл против «клиентов». Бывало, проигрывал гном, как бы не подмешивал, существуют такие везунчики, им он честно отдавал выигрыш. Впрочем, чаще бывало, проигрывал как раз не он, и люди, нелюди да демоны, старались отыгаться не мастерством так словом.

К примеру, сейчас ему желает отплатить целая семейка, чем не достижение?

Хмурый взгляд не давал другим мышцам на лице сокращаться, и для Тота с сыном, такая «травма», была подобно злейшему врагу.

— Вскрываемся, — энергичный голос младшего, взбодрил отца и тот кивнул. Первым на стол свои фишки открыл именно Тот. Следом, сидя как на иголках, подорвался сын Тота, и

последним был сам Брэян.

Его темные глаза осмотрели фишки противников, после чего легко вздохнули, доставая из кармана завозную пачку папирос, к которой не смел притрагиваться на протяжении всей игры — некая дань традиции. Брэян кистью подозвал демона, который столбом справа находился. Почтительно кивнув, он без задержек, достал из кармана огниво, дабы тут же зажечь курильню.

— Ты... — сын Тота желал ослепнуть, нет даже не так, он хотел, чтобы память последних минут стерлась, а по существу, паренёк мечтал провалиться сквозь землю. — ты жульничал...

Не находя рационального объяснения, как он мог бы проиграть, наивная душа вспыхнула. Всем известно, горячая кровь, вспыльчивый нрав присущий молодым и красивым.

— Сын.

И сын вспылел. Он кинулся на Брэяна через весь круглый стол, рыча и крича:

— Ты урод! Подмешал фишки!

Схватив толстого за грудки, парень и сам не знал, что делать дальше. Слова из него лились, но дальше что? Успеет он ударит Брэяна разок-другой, а дальше что?

Настолько пусто было в голове Тота. В отличие от сына, его реакция отличалась. Упала голова в руки, да ждали своей команды слёзы, которые уже вот-вот, собиралась на пороге. Проигрыш, теперь, казался ему чем-то обычным, естественным. Будто нет такого понятия как выигрыш.

— Брэян! Я тебя сейчас убью! Жирная ты сука!

На кону стояло все. Буквально все. Дабы отыграть свое имущество назад, семья Тота поставила все на карту. И они проиграли.

Тот младший, не принимал такого расклада. И вот, замахнув рукой, её схватили, так и не позволив опустить руку. Её поймал сильного вида демон, с голым торсом черного отлива.

— Спасибо, — кивнув демону, Брэян приказал убрать шумного мальчика отсюда своим охранникам, которые стояли неподалёку. Посреди стола остался Брэян, Тот и дымка от папиросы.

— Я, я... я...

— Понимаю, с молодыми случается. Первая любовь, первый поцелуй и так далее. Знаю, сам через такое проходил. В его возрасте начинаешь смотреть на мир иначе.

— Прощу, оставь его, я буду работать, только не заставляй его! — скупым, Тота обозвали не только из-за его больших отложений золота, но и из-за пренебрежения к семье. Тем более удивительно видеть такую реакцию.

— Тут дело не в деньгах, Тот, пойми, — выдув к собеседнику струю горячего дыма, Брэян, отмахнулся от слов скупердя, как от дымка. — тут дело в авторитете. Эту часть порта, как ты видишь, держу я, — достав из рта дымчатую бумажку, он обвёл ею все вокруг.

Их игра проходила не в закрытом помещении, а на открытом воздухе, где кричат чайки и сношают туда-сюда люди, демоны, полужвери, да прочие непотребства. Стулья и стол, который

занимали два мужа, находились в окружении охраны Брэяна.

— Посуди сам, как я буду выглядеть перед моими товарищами, если сейчас прощу тебя? — отложив себя на спинку кресла, то не хрустнуло только потому что было специально создано под заказ таким образом.

— Н-но... — губы твердого мужчины начали трястись, а за ними и пальцы на руках, а за ними и руки.

— Я исполнил твою просьбу, и пришёл сегодня сюда, пускай у меня и были планы навеститься к соседу. Ты знал? У его сына сегодня годовщина, пятнадцать лет парню, совершеннолетие. Я должен быть там, радоваться вместе с ним, помогать выбирать ему девушку получше, но вместо этого, сижу здесь, под ярким солнцем да играю с тобой. И был бы ты здесь один, так нет же, поспешил, побоялся играть в одиночку и притащил сына, что удваивало твой шанс на выигрыш. Я стерпел, — конец предложения выходил сдавленным из-за натуги. — и после сего, ты хочешь сострадания? У тебя ко мне совсем нет уважения?! Тебе нестыдно?

— Я-я сожалею, но прощу, только за сына! Я буду работать за двоих!

— И умрёшь от переработки, знавал я таких, везунчики. Охрана, заберите его в кладовую пускай подождёт, — остановив предложение, которое должно быть закончено, гном ещё больше прищурился, глянул в небо на облака и солнце, после чего сказал. — хорошего настроения, — сбив с папиросы остаток, Брэян добавил. — и сыночка его туда уведите!

Сплюнув вязкую слюну, толстяк поднялся на ноги.

Он был короче других, ввиду своей принадлежности, но чего у него не отнять, так это хмурый взгляд и шикарную бороду из-за которой лицо Брэяна внушало.

Охранники оперативно отвели проигравших, которых он раскулачивал последний месяц. Провожая тех взглядом, гном и не заметил, как к нему подошла женщина, в более нарядном длинном платье. Черноволосая полуэльфийка поправила дужку острых очков и открыв книгу несоразмерную с её ладонью доложила.

— Команда Кручера опаздывает уже на пять дней, — услышав голос собственной секретарши, глаза Брэяна закатились вверх.

— Говорю тебе, прибудут они. Всегда опаздывали, ты же знаешь Кручера, этот скупердяй все время жадничает. Колесо сломалось или ось к Супарду полетела, кто знает.

— Вы должны знать. Он должен привезти партию рабов и домашних животных. На одного демона-раба уже сложили протокол, и его хозяин жалуется на долгую доставку. Что прикажете с ним делать?

«Линчевать», невысказанную мысль, Брэян удержал в голове, и пожал плечами.

— Если он так недоволен, себя предложи, ты это делать умеешь... Кх... Засранка! — воскликнул гном ощущая боль в затылке. Его мгновением назад ударила та дама, и убежала. Брэян грозно поднял кулак, трясая ним подобно стальной бите, жаль девушка была в десяти метрах, и все дальше убегала.

— Старый хер, — вытянув руку и показав средний палец, его секретарша и вовсе скрылась в толпе, оставляя разъярённого Брэяна одного.

— Вот же ж, недоэльфийская сучка!

Хороший настрой находился прямо в сердце каждого человека команды Роулза. Почти.

Был среди мужичков и мальчик, коим оказался Нилрем. Ему то последний день, весь мир казался серым и безликим. Отвлекали его минутные поручения, как пополнить запасы воды, да помочь с перегрузкой вещей.

Бывшие рабы, казалось, и не замечали опечаленного настроения и меланхоличной тормозности паренька, верно им не привыкать такое видеть.

Ещё недавно невольные, считали своим спасением портовый город. По наивной, детской причине, взрослые мужи думали: «Теперь все хорошо». Но все было плохо.

Лишь Роулз думал больше остальных, как лидеру, пускай и фиктивному, ему приходилось думать над будущим. И город не решит их проблемы, в лучшем случае, выживших выслушают, в худшем, упекут за решётку как беглых рабов.

Поэтому, полуэльф просил остановиться перед въездом в город, где предложил выкинуть пленного. То был Эбат, Бафомет от мира демонов. Грейрат оставил самого полезного в живых, выкинув в пустошь остальных демонов, ведь тот знал язык людей и демонов, и мог поведать много интересного. Какие бы горькие слезы не лил демон, у бездушного Нилрема, в плохом настроении были совсем другие новости. Из простых работяг, коими являлись все мужья, никто не вызвался работать дознавателем, вот и пришлось малышу закатывать рукава и идти в ва-банк.

Узнали рабы немного, ведь и сам Эбат знал не больше.

Роулз осознавал риски тащить за собой Эбата, и это отражалось на его лице. Малодушные мужики и в страшном сне, не убивают демона, считая это работой стражи или убийц. И снова на горизонте замаячил Нилрем. И вновь он проделал это сам.

Все видели и не возражали, им не было что поставить против. В голову демону прилетел камень, разогнанный до огромных скоростей, а мертвое тело Нилрема захоронил у всех на глазах. Минуты две, и от живого осталось неживое, пустое место.

А после короткого убийства, Роулз сжал зубы от собственной трусости. Убивать Магзверя без зазрений совести не трудно, трудно убивать думающих чудищ. Казалось, бывшие рабы, должны желать возмездия, но... случилось как случилось.

Только мальчик их винил. Ему дозволено, ведь он взвалил на себя всю грязную работу.

Подготовка была завершена, и путники отправились в Винд Порт.

— Не вечно же, сутулым сидеть в карете. Нил, выйди, пройдишь, тебе нужен свежий воздух, тут море под крылом, ты же никогда его ранее не видел...

Долгое передвижение труппы обуславливалось в первую очередь неумелым обращением со зверьём. Только Роулз имел опыт наездника, но и тот, как баран на новые ворота, удивленно и

решительно не понимал, как управлять большим ящером.

Сейчас этот охотник-полуэльф поутратил былую красоту, что стёрлась временем бытия рабом. Под круглыми и добрыми глазами Роулза давно гуляют темные круги, и ведь, что более приятно, он пытался держать настрой всех людей на высоте.

— Нил, не подобает правителю так трястись над собственным здоровьем, не считаешь? — рядом с Роулзом уместилась и мелкая язва, самая яркая звезда на всем демоническом континенте — Киширика Киширису. Охотник подозвал её чуть ранее и договорился расшевелить мальчика, который ещё с момента сотворения чуда, кажется отстраненным и холодным.

— Да, Киши правильно говорит, тебе, наверное, тяжело было впервые убивать, но знай, от этого никто тебя монстром не назовет! — Киширика бросила на смертного снисходительный взгляд да медленно покачала головой. Роулз совсем не понимал, что тяготит мальчика, а после, девочка осознала, как полуэльф её назвал.

— Какая я тебе Киши?! Смерд, ты хоть осознаешь кто я?! Хах! Я! Великая и...

На удивление Роулза, Императрица не продолжила говорить и остановилась. Это редкий момент, когда девочка не договаривала, что насторожило охотника и не зря. Позади, в карете, которую он вёл, послышался приглушённый шум, а после, оттуда сзади кто-то выпрыгнул. Скорости карете не занимать, если сравнивать с пешим ходом, поэтому неизвестный быстро нагнал ящерицу что выступала за лошадь, и показался двум разумным на глаза.

— Оп! — Нилрем заскочил и тут же подвинул Роулза, который опасно сблизился с Киширикой, в том смысле, что чуть не выпихнул её с козла* (ударение на первый слог; является местом, где сидит кучер; синоним «Облучок»). — двигай своей жирной задницей, Императрица!

— Чего.! Мелкий паразит, да я впервые поела только три дня назад! Грубиян, хам! Роулз, любчик, пусти меня, я должна ему преподать урок! Мы не потерпим такого!!!

Киширика полезла, как если бы сзади крутилась циркулярная пила, которая в одно мгновение может отрезать лишние килограммы. Перелезая и продираясь сквозь тело худощавого эльфа, который все никак не отпускал поводья, она подскочила к Нилрему, который тут же провел свой фирменный захват из серии серьёзных. Серьезный захват щёк!

— Сама полезла в логово зверя! Тебе не занимать мужества! — воскликнул мальчик, не просто растягивая щеки, но и проскальзывая пальцами ко всем сокровенным местам Императрицы. В сущности, это не так пошло, как звучит. Сейчас, самым потаенным местом девочки была шея, стопы ног, и другие зоны, от возбуждения которых она неконтролируемо смеётся. Вот прямо как сейчас.

— Аха-ха-ха-ха!!! Пре-прекрати! Мы не терпим. Пф... Ха-ха-ха-ха! ХА-ХА-ХА!!!

Изворачиваясь не хуже ужа на сковороде, девочка и сама не заметила, как начала тянуть мальчика за рубаху. Ранее упоминалось о феноменальной силе онной. Сам Нилрем отметил аномальные силы, которые она применяет и без зазрения совести контролирует. Что ж, не в этот раз.

Остановившись, Нилрему не оставили выбора, кроме как пытаться отцепить Киширику от собственной одежды. Купить новый набор будет слишком уж проблемным решением.

Вот и продолжилась потасовка козлов на козлах* (ударение на первый слог).

Роулз же удачно отсел на безопасное расстояние в миллиметре от раскаленного угля. Неожиданно улыбнувшись, ему в голову пришла забавная мысль о том, как оба ребёнка подходят друг другу.

«Возможно когда-нибудь...» Роулз ещё не уверовал в Императрицу как, полноправную владычицу и ту, кто развязала целых две войны. Печально видеть такие низкие мысли самой Киширике, впрочем, сейчас ей было не до этого.

Говорить о возвращении Нилрема, наверняка нельзя. Смех являлся хорошим лекарством, но и ему нужно время, чтобы подействовать. С другой стороны, из маленького окошка закрытой кареты, не так давно, выглянули глазки. Чуть ранее их окутывал туман безразличия, а сейчас те возвращали давно забытое свечение.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3134585>